— «Я знаю, что сдѣлаетъ этотъ мальчикъ».

— «Что же?»—спросилъ я.

— «Онъ придетъ на другой день и ударитъ ее по другой рукѣ».

Я до сихъ поръ не знаю, вѣрилъ старикъ въ то, что говорилъ, или нѣтъ. Но, благодаря ему, мы встрѣтились съ двумя противоположными теоріями — теоріей старика изъ Нью-Джерси и теоріей старика изъ Россіи, которыми охватывается вся спорная область человѣческаго поведенія. Который изъ нихъ лучше изучилъ природу человѣка, и что нужно считать лучшимъ просвѣтительнымъ средствомъ,— варенье или палку, прощеніе или наказаніе, месть или любовь?

Въ этомъ маленькомъ, разсказанномъ мною, случаѣ съ дочерью Толстого есть несомнѣнно элементъ красоты, а можетъ ли быть красота безъ правды? А если есть правда въ этомъ русскомъ взглядѣ на вещи, то развѣ нельзя эту правду примѣнять болѣе часто въ нашей жизни и въ учрежденіяхъ? Учителямъ очень слѣдовало бы подумать объ этомъ.

Кстати приведу разсказъ, который прислалъ мнѣ, узнавъ про исторію съ вареньемъ, одинъ изъ моихъ друзей въ Иллинойсѣ:

«Спѣшу передать вамъ маленькій случай съ моимъ мальчикомъ Говардомъ, — пишетъ онъ. — Ему семь лѣтъ, и, насколько я знаю, онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился и вообще обладаетъ очень добродушнымъ, мирнымъ характеромъ. Но прошлымъ лѣтомъ онъ разъ пришелъ изъ школы въ большомъ волненіи. Оказалось, что по дорогѣ домой одинъ уличный мальчикъ, ровесникъ Говарда, бросалъ въ него камнями. Дочь нашего хозяина, двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, очень разсердилась на обидчика, назвала его негодяемъ и предложила, чтобы Говардъ ходилъ въ школу подъ ея покровительствомъ. Но я рѣшилъ послѣдовать закону Христа и, поговоривъ съ моимъ мальчикомъ въ родѣ того, какъ Толстой говорилъ съ своей маленькой дочкой, я велѣлъ ему